

— Ммм, спокойной ночи, чмок~. — Оу Хэн тоже почувствовал сонливость, громко поцеловал в трубку и повесил, обняв подушку Ли Цзюньюя.

— Оу Хэн, ты правда избил Цянь Гуйцзуна? — Всего за одну ночь об этом узнала вся школа, и одноклассники на переменах подходили спрашивать.

Затем в коридорах на переменах начали ходить туда-сюда посторонние люди, замедляя шаг и украдкой поглядывая на Оу Хэна в классе. Девочки были так очарованы, что едва сдерживали крики.

— Угу, избил. — Оу Хэн кивнул, приводя в порядок свой стол. После одного урока стол выглядел так, будто на нём дрались, и Оу Хэн даже не мог найти место, чтобы прилечь.

— Тебе нужно быть осторожным, мать Цянь Гуйцзуна ещё более странная, чем он сам, ох... — Девушка вздохнула с невыразимым сожалением. Она тоже сталкивалась с причудами этой женщины.

И из-за странной причины: на день рождения одной девушки она пришла, и поскольку Цянь Гуйцзун был одет как витрина для золота, она взглянула на него пару раз. Эта женщина почему-то решила, что она заинтересована в Цянь Гуйцзуне, и даже сказала ей, чтобы она не мечтала!

У неё в голове пронеслось табу диких зверей, и она хотела выругаться матом. Не говоря уже о том, что Цянь Гуйцзун выглядел как выжатый лимон, он ещё и был незаконнорожденным сыном, человеком, которого все осуждали. Он научился мелким и грязным уловкам, которые большинство мужчин в их кругу презирали.

В конце концов, кругозор решает всё, а кругозор Цянь Гуйцзуна уже не подлежал спасению.

— Да, Оу Хэн, тебе действительно нужно быть осторожным с его матерью, она просто бешеная собака... — Парень тоже выглядел так, будто хотел сказать что-то, но не мог подобрать слов.

— Не надо, ты не оскорбляй собак, ладно? Собаки — лучшие друзья человека, они такие милые. Как мать Цянь Гуйцзуна может с ними сравниться? — Девушка спереди обернулась и вставила своё слово, безмерно презирая мать Цянь Гуйцзуна.

Этот круг был настолько узким, что любое событие становилось известным всем. Мать Цянь Гуйцзуна совершила множество поступков, которые вызывали отвращение, но сама она этого не замечала, держась так, будто у неё ноздри смотрят в небо, а всех остальных она презирает.

— Я тоже так думаю, животные такие милые, а эта отбросы! — Оу Хэн скрипел зубами. Если бы Цянь Гуйцзун был перед ним, Сюй Вэнь был уверен, что Оу Хэн бы снова его избил.

Оу Хэн, услышав имя Цянь Гуйцзуна, сразу вспомнил, что сегодня вечером придётся работать допоздна, не сможет болтать, нужно делать домашнюю работу и рисовать. Он готов был стереть Цянь Гуйцзуна в порошок.

— Оу Хэн, просим немедленно подойти в учебную часть. Оу Хэн, просим немедленно подойти в учебную часть. Оу Хэн, просим немедленно подойти в учебную часть.

Из динамика раздался голос заведующего учебной частью, мужской голос, который, будь то из динамика или самого тона, вызывал тошноту.

— Неужели эта женщина пришла? — Девушка с тревогой спросила. — Оу Хэн, может, ты прогуляешь урок? — В конце концов, если его не найдут, ничего не сделают.

— Кто они такие, чтобы я от них прятался? Я пойду, а потом расскажу вам, что произошло. — Оу Хэн встал, потирая руки, будто готовый снова избить Цянь Гуйцзуна.

Сюй Вэнь поспешил за Оу Хэном, доставая телефон, чтобы позвонить Ли Цзюньюю и сообщить о происходящем. Получив ответ Ли Цзюньюя, он с видом зрителя, ожидающего представления, следовал за Оу Хэном, шагая бодро.

— Директор, скажите, что вы собираетесь делать? Я отдала сына в вашу школу, чтобы он получил высшее образование. Я доверяла вам, платила высокую плату за обучение, а ваши новые здания и новое учебное оборудование каждый год... И что в итоге? Моего сына избили, он получил такие тяжёлые травмы, а вы даже не наказаете этого хулигана. — Чжао Сюэ была красивой женщиной, иначе она бы не смогла столько лет удерживать сердце главы компании «Хэнши Риэлти», выделившись среди множества любовниц и став официальной женой после смерти первой супруги.

Но её красивое лицо было испорчено язвительностью. Роскошная одежда и дорогие украшения совершенно не могли скрыть уродства, проступавшего на её лице.

— Госпожа Цянь, прошу вас, успокойтесь, школа серьёзно отнесётся к этому инциденту. — Заведующий учебной частью улыбался, успокаивая Чжао Сюэ, хотя в душе он испытывал к ней глубокое отвращение, считая её мелкой и душной.

Он работал в средней школе Юцай много лет и видел множество родителей, в том числе и странных. Но Чжао Сюэ была особенной.

Она скупилась на деньги, но считала, что вкладывает очень много, указывая и командуя. Её ежегодные взносы не могли покрыть даже строительство туалета, не то что здания, но она сама считала, что даёт очень много.

— Я не оставляю это просто так. Сегодня он должен на коленях извиниться перед моим сыном, а затем вы его исключите. Иначе, вы ещё пожалеете. — Чжао Сюэ, держа свою сумочку, бросила угрозу и села на диван.

— Сынок, тебе ещё больно? — Чжао Сюэ смотрела на Цянь Гуйцзуна с невыносимой болью в сердце. Он был её единственным сыном, её опорой в семье Цянь и гарантией её роскошной жизни.

Поэтому она бесконечно опекала этого сына, защищала от всех и баловала его до невозможности.

Она считала, что любое доброе намерение других — это корысть, и воспитала Цянь Гуйцзуна таким же, как она сама. В результате он стал именно таким: с задранной носом, считая, что все хуже него.

— Нет, я хочу видеть, как этот Оу Хэн будет плакать и умолять о пощаде передо мной. — Вчера он опозорился перед всеми, его так сильно избили, и сегодня он обязательно сломает ногу Оу Хэну, заставит его бегать голым и плакать перед всей школой, умоляя о прощении.

— Директор. — Оу Хэн постучал в дверь и вошёл.

— Оу Хэн, ты знаешь, почему тебя вызвали? — К милому и успевающему ученику заведующий учебной частью относился с гораздо большей добротой.

— Не знаю. — Оу Хэн сказал это с невинным видом, будто не замечая Цянь Гуйцзуна и его мать.

— Это ты избил моего сына. Сегодня ты должен встать на колени, извиниться и добровольно уйти из школы. Иначе подумай о своих родителях и семье. — Чжао Сюэ поправила волосы, делая вид, что проявляет великодушие.

— Бабушка, вы шутите? — Оу Хэн повернулся к Чжао Сюэ с вежливой улыбкой, просто был развлечён её словами.

— Ты... — Чжао Сюэ от злости вскочила с дивана. — Вы видите, чему вы учите? Никакого воспитания, просто пустой звук. — Она набросилась на заведующего учебной частью, пытаясь оказать давление и добиться своей цели.

— Ребёнок очень вежлив, госпожа Цянь, следите за своим поведением. — В школе Юцай учили этикету, и заведующий учебной частью довольно негативно относился к поведению Чжао Сюэ.

— Вы... вы... хорошо подумайте. — Чжао Сюэ услышала пренебрежение в голосе заведующего учебной частью. С тех пор как она стала женой председателя «Хэнши Риэлти», везде её встречали с лестью. Не то что пренебрежения — если она кого-то критиковала, другие старались её ублажить и угодить. Столько лет, и впервые она услышала пренебрежение.

Это напомнило ей те времена, когда она воспитывала Цянь Гуйцзуна. Место жилое было неплохое, но все знали, что она любовница. Выходя на улицу, на неё показывали пальцем, а в салонах красоты, когда она появлялась, какие-нибудь богатые жены сразу замолкали и расходились группами.

Хотя она была настоящей любовью Цянь Ци, а его домашняя жена была лишь браком по расчёту, договорённостью семьи без чувств, она дала Цянь Ци всю свою нежность, но встречала только такое отчуждение.

— Бабушка, если вы уже и говорить связно не можете, то лучше идите домой и лежите, чтобы не упасть и не обвинить кого-то ещё. — Оу Хэн скривил рот в насмешливой улыбке.

— Малыш, ты кого называешь бабушкой? — Чжао Сюэ от злости чуть не швырнула в него свою сумочку, но вспомнила, что это новинка сезона, которую она получила меньше месяца назад, и сдержалась.

— Я говорю, чтобы вы присмотрели за своим сыном. Если в следующий раз его руки зачешутся, я их сразу отрублю, вы поняли?

— Ты... — Чжао Сюэ ткнула пальцем в Оу Хэна, дрожа от ярости... Какая-то язвительная чушь вылетала из её рта, и заведующий учебной частью уже нахмурил брови. Жена председателя крупной компании, как она может говорить такие низкие вещи, вываливая всю грязь?